

ИСТОРИЯ НАУКИ

А.Г. КУЗЬМИЩЕВ

БЕРЕЗАНЬ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Э.Р. фон ШТЕРНА

Конец XIX – начало XX века заслуженно называют периодом расцвета европейской исторической науки, в том числе и антиковедения. Как отмечал Э.Д.Фролов: «Особенного блеска и вся гуманитарная культура и наука, и их существенная, заглавная отрасль – классическое образование и связанное с ним антиковедение – достигли на рубеже XIX – XX столетий, в последние десятилетия перед Первой мировой войной и развязанными ею страшными социальными потрясениями, которые фактически подвели черту под историей европейского гуманизма» [Фролов, 2001, с. 29].

Одной из ярких личностей, которые в это время стояли у истоков становления и начальных этапов развития отечественного антиковедения, но научная деятельность которых пока еще далеко не полностью получила достойное отображение в историографии, был талантливый ученый-филолог, историк и археолог конца XIX - начала XX ст. Эрнест Романович фон Штерн (1859-1924 г.).

Во многом благодаря своему классическому образованию, прекрасному знанию европейской научной литературы, и в то же время будучи исследователем памятников Северного Причерноморья, Э.Р.Штерн стал посредником, связующим звеном, между европейской и российской археологической наукой [Шестаков, 1925, с. 148; Дложевский, 1925, с. 101]. Он вводил европейские методы исследований в отечественную историческую науку и одновременно знакомил, через свои публикации в иностранных журналах, европейскую общественность с последними достижениями отечественной античной археологии [Фролов, 2001, с. 49; Бузескул, 2004, с. 186].

С именем Э.Р.Штерна неразрывно связаны появление отечественной школы классической археологии и ее становление как отдельной отрасли археологической науки. Он воспитал целую плеяду известных отечественных археологов, среди которых Е.Е.Кагаров, М.И.Мандес, М.Ф.Болтенко и знаменитый исследователь Ольвии - Б.В.Фармаковский, [Шестаков, 1925, с. 150; Ванчугов, 1989, с. 26; Бузескул, 2004, с. 177, 186; Ласінська, 2011, с. 12].

Также именно Э.Р.Штерн начал первым использовать археологические источники для определения особенностей греческой колонизации и разработал

первую в европейской науке основанную на археологических данных теоретическую модель колонизации [Непомнящий, 1999, с. 112]. Нужно сказать и о том, что Э.Р.Штерн впервые в отечественном антиковедении оценил важность такого источника как граффити [Русяева, 2004, с. 14] и стал активно использовать его в своих научных изысканиях. Согласно мнению С.А.Жебелева, Э.Р.Штерн занимал одно из первых мест по уровню своих исследований среди ученых, изучавших древности Северного Причерноморья [Жебелев, 1901, с. 95].

Свою раскопчную деятельность ученый начал в 1900 году [Штерн, 1901], будучи к тому времени уже сложившимся исследователем и имея богатый теоретический опыт. В 1900, 1903, 1912 гг. Э.Р.Штерн осуществил первые археологические исследования античной Тире [Штерн, 1901, с. 88-91; Штерн, 1913, с. 92-102], в 1902-1903 гг. проводил раскопки поселения Петрены в Бессарабии, которое он отнес к домикенской культурно-исторической общности [Штерн, 1904а, с. 69-72; 1907б, с. 9-52; 1914, с. 1-14; Stern, 1921, s. 161-166], при этом сразу же отметив, что это поселение трипольской культуры [Шестаков, 1925, с. 151].

Однако наиболее значимыми в научной биографии Э.Р.Штерна стали проведенные им в 1904-1909, 1913 гг. планомерные и крайне важные археологические раскопки древнегреческого поселения на о-ве Березань [Штерн, 1907, с. 137-146; 1907а, с. 68-71; 1907б, с. 46-53; 1907в, с. 41-49; 1908, с. 227-228; 1908а, с. 35-38; 1909, с. 50-58; 1910, с. 80-91; 1910а, с. 39-48; 1910а, с. 66-75; 1911, с. 81-82; 1912, с. 84-93; 1913, с. 105-117; 1914]¹. Анализу результатов его исследований на о.Березань и посвящена данная статья.

О личности Э.Р.Штерна было написано несколько исследовательских работ, из которых наиболее обширными являются публикации Э.Д.Фролова [Фролов, 2001, с. 29-58; 2006], В.П.Ванчугова [Ванчугов, 1989 с. 24-27; 2004, с. 7-13], Д.П. Шестакова [Шестаков, 1925, с. 147-151; 1926, с. 22-43] и О. Хойслера [Hdusler, 1984, s. 683-695; Хойслер, 1996, с. 54-56], однако результаты его археологической деятельности, в т.ч. работы на Березани отражения в них практически не получили.

О раскопках Э.Р.Штерном поселения на острове Березань и о намеченных им этапах его исторического развития в свое время писала С.И.Капошина [Капошина, 1956, с. 214-216, 225, 231]. Позже В.В.Лапин дал достаточно высокую, хотя и не лишённую критики, оценку березанским раскопкам Э.Р.Штерна, скептически относясь к его «эмпириальной» теории возникновения античного поселения на о. Березань [Лапин, 1966, с. 86, 96] и к теории о двух строительных периодах существования этого поселения [Лапин, 1966,

¹ К сожалению, публикация Э.Р. Штерна «Отчёт о раскопках на о. Березани в 1913 г.», изданная в Одессе в 1915 году, пока осталась недоступна автору de visu.

с. 100, 122]. Также о деятельности Э.Р.Штерна на Березани писал С.Л. Соловьев в своей монографии [Solovyov, 1999, p. 20-22] и в рамках историографического очерка, посвященного истории исследования о.Березань [Соловьев, 2005, с. 33-34]. В рамках своей статьи о некоторых аспектах истории исследований Березани об Э.Р.Штерне упоминают Д.В.Бондаренко и А.И. Смирнов [Смирнов, Бондаренко, 2008, с. 82-85], также Д.В.Бондаренко писал о раскопках Э.Р. Штерна в публикации, посвященной дореволюционным исследованиям березанского некрополя [Бондаренко, 2010, с. 71-73].

Следует сказать, что остров Березань начал привлекать внимание научной общественности еще с начала XIX века, когда на нем проводили визуальное обследование такие исследователи, как, например, Е.Е. Келер и А.С. Уваров [Тункина, 2002, с. 246–252, 419; Соловьев, 2005, с. 31; Гребенников, 2010, с. 18]. Но первые раскопки были проведены здесь только в конце XIX столетия, а именно: в 1884 году профессором кафедры минералогии Новороссийского университета Р.А.Пренделем. В силу небольшой открытой раскопками площади они имели и весьма скромные результаты [Прендель, 1886, с. 216-219]. Следующие археологические исследования о. Березань были проведены только в 1896 году тогда еще молодым магистрантом Б.В.Фармаковским и носили, опять-таки, исключительно разведочный характер [Фармаковский, 1898, с. 211–212].

Рубеж столетий был отмечен в Российской империи экономическим кризисом, который привел к тому, что обнищавшее крестьянство начало массово заниматься грабительскими раскопками античных памятников, которые, правда, в несколько меньших масштабах проводились и ранее. От этого серьезно пострадала Ольвия, грабежи охватили также и о.Березань [Назаров, 2006, с. 186].

В 1900-1901 гг., широкомасштабные раскопки на Березани (в том числе и с целью упредить грабительское рытье и покопы) провел Г.Л.Скадовский. К сожалению, он не был профессиональным археологом, что крайне негативно отразилось на методике его раскопок и на ведении полевой документации, а также, очевидно, на том, что результаты работ так и не были им опубликованы, хотя подготовка к публикации велась [Штерн, 1907б, с. 42]².

В начале октября 1900 года Г.Л.Скадовский пригласил Э.Р.Штерна к себе в имение в Белозерке для того, чтобы тот осмотрел и определил находки первого сезона раскопок на Березани. 4 октября Э.Р.Штерн приехал в имение и провел там весь день, изучая керамический материал Березанского некрополя. Э.Р.Штерн позже напишет, что Г.Л.Скадовским было исследовано

² Подробный отчет Г.Л. Скадовского вместе с описанием коллекции Левицкого, приобретенной Археологической комиссией, планировалось опубликовать в специальном выпуске «Материалов», посвященном Березани, но он так и не был издан.

на острове 800 могил [Штерн, 1901, с. 89], назвав такую цифру, видимо, со слов последнего. Однако сомнительно, чтобы это число было столь велико, поскольку речь шла только о первом годе работ Г.Л.Скадовского (1900-м). В.В. Лапин, работая с дневником Г.Л. Скадовского за 1900 год, насчитал 432 погребения [Лапин, 1966, с. 263]. В то же время В.М.Отрешко предполагал, что цифра в 800 погребений ближе к действительности, но при этом он считал, что 800 захоронений было раскрыто Г.Л. Скадовским за 2 полевых сезона на острове [Отрешко, 2009, с. 113].

Обработанный из раскопок Г.Л.Скадовского материал был разбит Э.Р. Штерном на две категории: 1-я, (большая) – импорт из Милета и Малой Азии (восточногреческая керамика); 2-я (меньшая) - аттический импорт (чернолаковая и чернофигурная керамика, в основном 2-й половины VI в. до н.э). Наиболее ранняя восточногреческая керамика, в т.ч. Wild Goat Style (по терминологии Э.Р.Штерна: «кувшины и амфоры с изображением темнобурых косорогов»), была им датирована концом VII – началом VI вв. до н.э., что привело его к выводу о том, что: *«Мы, таким образом, имеем перед собой остатки одного из древнейших поселений на побережье Черного моря»* [Штерн, 1901, с. 89]. Также Э.Р.Штерн отметил, что в многочисленной коллекции Г.Л.Скадовского нет ни одного фрагмента краснофигурной керамики. Это, а также полное отсутствие аттической посуды V-IV вв. позволили Э.Р.Штерну говорить о том, что Березанское поселение прекратило свое существование в V в. до н.э [Штерн, 1901, с. 90]. Позже С.И. Капошина определит среди сохранившейся части коллекции Г.Л.Скадовского и керамику IV в. до до н.э. [Капошина, 1956, с. 216].

Результаты научной интерпретации материалов раскопок Г.Л. Скадовского на Березани были подытожены Э.Р.Штерном в докладе на 329-м заседании Одесского общества истории и древностей 23 октября 1900 г. Уже тогда он говорил о том, что на Березани существовало античное поселение или эмпорий, а не только некрополь [Штерн, 1901, с. 90]. Гипотеза Г.Л. Скадовского о том, что Березань была «островом мертвых», и сюда перевозились умершие с материка для сожжения или погребения в земле, вполне справедливо казалась Э. Р. Штерну несостоятельной. «Следов жилых помещений пока не найдено, но их откроют еще, наверное, на том месте, где г. Г.Л. Скадовский при разведках обнаружил массу кухонных отбросов», - отмечал Э.Р. Штерн [Штерн, 1901, с. 90]. Также он предположил, что: «этот эмпорий поглощен был развитием торговли в колонии Ольвии и окончательным утверждением греков на этом пункте материка» [Штерн, 1901, с. 90; Лапин, 1966, с. 86].

В конце мая 1902 года группа членов Одесского общества истории и древностей, в.т.ч. В.В. Латышев, предприняла экскурсию в Ольвию и на следующие сутки приехала на о.Березань, где было принято решение провести однодневные раскопки, благо, в распоряжении ученых было достаточное

количество рабочих [Штерн, 1904, с. 97]. К северо-западу от того места, где Г.Л.Скадовский исследовал некрополь, были заложены 3 шурфа на отвесном берегу, обращенном к материковой береговой линии.

В первом шурфе на небольшой глубине было обнаружено погребение, судя по сопровождающему инвентарю, достаточно позднее. Как писал Э.Р. Штерн: «Очень может быть, прошло лишь немного столетий с тех пор, как здесь уложен был на последний покой убитый в борьбе запорожец» [Штерн, 1904, с. 98]. Во втором шурфе не было погребений. Был обнаружен только довольно насыщенный культурный слой.

Третий шурф раскрыл, по мнению Э.Р.Штерна, «сорную яму» глубиной в 3 сажени, что, если перевести это число в метры, равно глубине в 6,4 м. В яме был очень разнообразный материал, представляющий разные хронологические этапы существования поселения, а именно: в верхних слоях были обнаружены бронзовый ключ от замка, бронзовая цепочка, две золотые серьги. Ниже были найдены фрагменты стеклянной чаши со штампом, на котором сохранилась часть надписи «ΦΡΑΝΟΥ» - Э.Р.Штерн датировал эту чашу не ранее, чем началом II в. до н.э. Далее был обнаружен «бронзовый орел маленького размера», а ниже него фрагменты простой чернолаковой посуды. Глубже были найдены остатки чернофигурных чаш, а еще ниже восточногреческая керамика конца VII-VI вв. до н.э. [Штерн, 1904, с. 99].

Необходимо отметить, что обнаруженный материал, его хронологическое разнообразие, а также ценные находки (например, золотые серьги) позволяют усомниться в том, что это была обычная мусорная яма. Скорее всего, речь идет о нескольких разновременных объектах, стратиграфически прорезавших друг друга, об этом также свидетельствует крайне большая глубина «ямы».

После этих раскопок Э.Р.Штерн пришел к выводу о том, что, несмотря на то, что в V в. до н.э. Березанское поселение прекратило свое существование (на это указывало полное отсутствие, как и в раскопках Г.Л.Скадовского, краснофигурной керамики), позже Березань, очевидно, снова была заселена (как минимум, во II в. до н.э., согласно стеклянному фрагменту со штампом). Как обстояло дело в период между VI-II вв. до н.э., был ли остров оставлен греками или же поселение продолжало существовать здесь в продолжение всей античной эпохи, могли показать только дальнейшие, причем масштабные, раскопки, которые: «в виду важных сделанных здесь уже находок являются одной из неотложных задач для наших археологов» [Штерн, 1904, с. 100].

И спустя два года археологические работы здесь действительно были проведены. Показательно, что руководство раскопками на острове Березань в 1904 году Археологическая комиссия поручила именно Э.Р.Штерну.

В сезоне 1904 года необходимо было до конца выяснить, был ли остров

Березань только «островом мертвых» или, как предположительно считал Э.Р.Штерн, на нем, кроме некрополя, находилось античное поселение. Э.Р. Штерн предположил, что следы этого поселения надо искать на северо-востоке острова, там, где к нему можно пристать на лодках [Штерн, 1907в, с. 48]. Крайне важным представлялось также установить, был ли остров обитаем после V в. до н.э., поскольку в пробных раскопках 1902 года, в отличие от раскопок некрополя 1900-1901 гг., был обнаружен материал II в. до н.э. [Штерн, 1907в, с. 42]. Кроме того, была поставлена цель определить значение незначительных возвышений и полукруглых впадин на западном и северо-восточном берегах о. Березань, а также раскопать курганы, располагавшиеся в центре острова по направлению с севера на юг. Позже раскопки античного поселения станут основополагающими в его раскопочной деятельности на о. Березань [Соловьев, 2005, с. 33].

Сначала намечалось, что экспедицию можно будет завершить в течение одного сезона, но уже очень скоро, с началом систематических раскопок, стало очевидно, что столь уникальный археологический памятник, как Березанское поселение, исследовать в такой короткий срок невозможно.

В ходе работ возвышения и впадины на берегу острова были определены Э.Р.Штерном как похоронные ямы. Такая интерпретация была основана на том, что в ямах были обнаружены «урны»³ с пеплом [Штерн, 1907в, с. 43]. Но все «урны» были разбиты, кроме того, керамический материал (преимущественно фрагменты восточнореческих и аттических чернофигурных сосудов) также был в подавляющем большинстве своем представлен в виде отдельных обломков, причем некоторые из них подходили к фрагментам керамики из других ям [Капошина, 1956, с. 215]. Некоторые ямы отделялись друг от друга невысокими кладками в два-три ряда бутовых камней [Штерн, 1907в, с.43; Капошина, 1956, с. 215].

Археологический контекст позволяет предположить, что ямы эти были выкопаны одновременно и являлись, вероятнее всего, мусорными. Надо сказать, что к такому же выводу пришел в ходе дальнейших раскопок и Э.Р. Штерн. Если в отчетах за 1904-1906 гг. он называет их погребальными, то, начиная с полевого сезона 1907 года, точно такие же по конструктивным особенностям ямы становятся «сорными», т.е. – мусорными [Капошина, 1956, с. 215]. Далее Э.Р.Штерн определял часть ям как погребальные, а часть как мусорные, исходя из контекста обнаруженного в них материала, если находки были достаточно существенными, то яма определялась как похоронная [Штерн, 1913, с. 108; Капошина, 1956, с.215]. Гипотезы о том, что небольшие по диаметру «погребальные ямы» на самом деле являются мусорными придерживался и В.В.Лапин, утверждая, в контексте кострищ, раскрытых

³ «Простыми урнами» Э.Р.Штерн изначально называл амфоры [Капошина, 1956, с.215].

Г.Л.Скадовским (некоторые из них были идентичны тем, которые раскопал Э.Р.Штерн), что: «если это действительно кострища, то почему их диаметры так малы. На таком костре покойника можно было подвергнуть сожжению только в сидячем положении или сжигать его по частям» [Лапин, 1966, с. 111; Отрешко, 2009, с. 114]. Впрочем, далеко не все подобные объекты могут быть исключительно мусорными ямами. В.М.Отрешко считал гипотезу Э.Р. Штерна о наличии кострищ наиболее убедительной, указывая на то, что небольшой размер кострищ вполне может объясняться тем, что на них сжигались останки детей [Отрешко, 2009, с. 114]. Соответственно, данный вопрос пока остается открытым, наиболее полный ответ на него, по всей видимости, может дать только работа непосредственно с дневниками Э.Р.Штерна и чертежами раскрытых объектов.

При раскопках этих ям Штерн обратил внимание на то, что часть из них (те, что были у самой кромки береговой линии) уже наполовину обрушилась в море, и, сверив состояние острова с картой Березани первой четверти XIX века, пришел к выводу о стремительных эрозионных процессах, которым подвергается остров и из-за которых береговая линия уменьшилась за истекший период на 25,6 метров (12 сажений) [Штерн, 1907, с. 43; Лапин, 1966, с. 130].

Одна из особенно глубоких ям (глубина – 3,55 м, диаметр устья 1,06 м) была наполнена золой и углем и содержала фрагменты от «сотен киликов, тарелок и т.д.» [Штерн, 1907в, с. 43]. На глубине 1,75 м. в ней был устроен дымоход, прорубленный в скале по направлению к морю. По мнению Э.Р. Штерна, она на протяжении многих лет служила крематорием, где производилось сжигание человеческих останков. Найденные здесь в большом количестве обломки сосудов и другие предметы были им расценены как остатки тризны [Штерн, 1907, с. 43-44]. Продатировал Э.Р.Штерн обнаруженный материал VI в. до н. э. Но, что характерно - обломков человеческих костей в ней практически не было, зато было очень много костей рыб и животных. Кроме того, для древнегреческого погребального обряда подобные крематории были нехарактерны. На это обстоятельство обратили внимание В.М.Отрешко и С.Н.Мазарати: «Как известно, в архаическое время греки сжигали своих умерших либо на открытых кострах, либо в мелких углублениях. В глубоких ямах трупосожжение не практиковалось» [Отрешко, Мазарати, 2009, с. 89-90]. В.М.Отрешко обоснованно предположил, что подобная конструкция могла использоваться для копчения рыбы и мяса [Крыжицкий, 1982, с. 20, прим. 44; Отрешко, Мазарати, 2009, с. 90].

В том же году Э.Р.Штерном были проведены раскопки больших и малых «плоских курганов» в центральной части острова, которые также были им датированы VI в. до н. э. и интерпретировались как погребальные сооружения. Среди многочисленного вещественного материала VI в. до н.э. в этих ямах были обнаружены бронзовые монеты – «дельфинчики».

В начале XX века большинство нумизматов отрицали существование в архаическую эпоху медных монет. Но после обнаружения «дельфинчиков» в березанских ямах с материалом VI в до н.э. Э.Р.Штерн пересмотрел эти представления и пришел к выводу о том, что «раскопки заставляют признать, что рыбки надо датировать VI веком». Развивая свою мысль, он подчеркивал: «Мы теперь вправе установить, что ионийские греки на Черном море пользовались в VI веке до Р.Х. при своей меновой, конечно, в сущности, торговле уже бронзовыми мерилками ценности, которым приданы были особые формы и которые отливались под ответственностью государства, выпускавшего их» [Штерн, 1907, с. 45]. Также Э.Р.Штерн продатировал «ассы» (т.е. литые монеты) с изображениями Горгоны и Афины Паллады, началом V века до н.э. [Штерн, 1907в, с. 45]. По современным данным, наиболее ранние ольвийские литые монеты с изображением Афины датируются В.А. Анохиным около 480-470 гг. до н.э. (что достаточно близко к датировке Э.Р. Штерна), а с изображением Горгоны - около 437-410 гг. до н.э. [Анохин, 2011, с. 31, 37].

В процессе раскопок был прослежен также ряд последовательно сменяющих друг друга напластований, наиболее раннее из которых, по мнению Э.Р. Штерна, захватывало конец VII в. до н. э., а позднейшее – V в. до н. э. [Штерн, 1907в, с. 45].

В результате поиска остатков поселения в северо-восточной части острова на площади 32,35 x 23,55 м были открыты 12 хозяйственных ям и остатки кладок стен жилых домов. Штерн впервые выделяет здесь два строительных периода и впоследствии будет придерживаться именно этой концепции. Первому соответствовали кладки, сложенные на материке, второму – уже на культурном слое. Причем кладки второго строительного периода были сложены из более мелкого бутового камня. Второй строительный этап Штерн относил к концу VI – началу V вв. до н. э. [Штерн, 1907, с.48].

В 1905 году профессор Э.Р.Штерн по поручению Археологической комиссии продолжил исследование на о. Березань, которое он проводил совместно со своим помощником Е.Е.Кагаровым [Штерн, 1907а, с. 68]. Условия для работы в тот год сложились крайне тяжелые. В первой половине июня были частыми проливные дожди и бури, а с 13 июня на ходе работ отразились революционные события на юге Российской империи, в том числе восстание на крейсере «Очаков», в связи с чем целую неделю о. Березань был отрезан от всякого сообщения с внешним миром [Штерн, 1908, с. 35]. Естественно, это не лучшим образом сказалось на масштабах проведенных работ, тем не менее результатами раскопок Э.Р.Штерн все же остался доволен [Штерн, 1907а, с. 68].

В ходе раскопок 1905 г. планировалось осуществить несколько целей: 1) исследовать один из больших курганов; 2) продолжить дальнейшие

раскопки античного поселения; 3) раскрыть «плоский» курган, находящийся рядом с курганом такого же типа, который был исследован в прошлом году.

Раскопки античного поселения проводились на площади 311 кв. метров, и за сезон 1905 года были выявлены многочисленные остатки кладок стен жилых домов, 10 хозяйственных ям и колодец с обложенной камнем горловиной, раскрытый до глубины 9,60 (раскоп «А» на плане Э.Р.Штерна). Причем, по заверениям рабочих, вода в колодце была пресной [Штерн, 1908а, с. 36]. Находки были представлены обломками различных керамических сосудов, в большинстве своем, восточногреческих и аттических. Было найдено всего лишь 2-3 обломка краснофигурных сосудов [Штерн, 1907а, с. 69]. Хронологически материал не отличался от раскопок прошлого года и соответствовал VI – самому началу V вв. до н.э. На основании раскопок 1905 года Э.Р.Штерн пришел к выводу о том, что размеры Березанского поселения были гораздо больше, чем это предполагалось ранее [Штерн, 1908а, с. 36].

Э.Р.Штерн подчеркивал крайнюю важность изучения остатков и составления полного плана античного поселения на острове, поскольку: «на почве России это единственный древнегреческий городок VI - начала V века до Р. Хр., который сохранился в первоначальной своей форме и над которым нет надстроек позднейшего времени» [Штерн, 1908, с. 36]. Э.Р.Штерн считал, что: «Научного исследования Березани нельзя публиковать раньше, чем весь план этого поселения раскроется пред нашими глазами. В интересах науки необходимо раскопки здесь продолжать и в следующем году» [Штерн, 1907, с. 70]. Для того, чтобы раскопки носили более широкомасштабный характер, Э.Р.Штерн планировал задействовать большее количество рабочих, использовать рельсы и вагонетки, а также возлагал большие надежды на то, что вода из раскрытого колодца окажется годной для питья и приготовления пищи, что решило бы основную проблему содержания большего количества рабочих [Штерн, 1907, с. 70]. Но его надежды по поводу наличия пресной воды не оправдались, в раскопанных колодцах она неизменно оказывалась солоноватой.

Все раскопанные колодцы Э.Р.Штерн отнес к двум типам: к первому, более многочисленному, им были отнесены колодцы с круглой в плане шахтой, ко второму – колодцы с шахтой, имевшей прямоугольный профиль. При этом первый тип он считал наиболее древним [Штерн, 1908, с. 88]. В.В.Лапин, отметив данную гипотезу Э.Р.Штерна как весьма интересную, все же указал, что материалов для ее широкого обобщения пока недостаточно [Лапин, 1978, с. 211; Отрешко, Мазарати, 2009, с. 90-91].

Одновременно Э.Р.Штерном проводились раскопки «большого кургана, первого при входе на остров» [Штерн, 1908а, с. 36]. В нем было выявлено более 60-ти впускных погребений, к сожалению, в основном безынвентарных, находки были обнаружены только в двух из них. Некоторые захоронения были в каменных ящиках. Поскольку часть погребений была потревожена,

Э.Р. Штерн сделал вывод о том, что в мягкой насыпи кургана проводились захоронения в разные исторические периоды, и зачастую при сооружении более поздних могил кости из более ранних оказывались выброшенными [Штерн, 1908а, с. 37].

В верхнем слое кургана, под головой одного из скелетов была найдена полукруглая известняковая плита с рунической надписью [Штерн, 1908, с. 37], явно использованная вторично. Она гласила: «Грани соорудил холм этот по Карлу, товарищу своему» [Браун, 1907, с. 71]. Эта надпись была опубликована Ф.А.Брауном в 1907 году [Браун, 1907, с. 66-75]⁴. Исходя из датировки керамического материала, Э.Р.Штерн отнес сооружение кургана к тому же времени, что и существование античного поселения, т.е. к VI в. до н.э. [Штерн, 1908а, с. 37]. На подошве кургана был выявлен ряд ям, вырытых в материке, которые Э.Р.Штерн снова интерпретировал как погребальные, но они, судя по инвентарю, скорее всего, были мусорными.

В конце полевого сезона возле большого кургана было раскрыто «маленькое возвышение», в верхнем слое которого были найдены два обломка мраморной плиты с посвящением Ахиллу Понтарху от коллегии ольвийских архонтов [Штерн, 1908а, с. 38]. Надпись была продатирована Э.Р.Штерном II веком н.э. и позже опубликована В.В.Латышевым [Латышев, 1906, с. 109-110]. Э.Р.Штерн предположил, что эта плита оказалась на острове не случайно, а была специально поставлена именно на Березани, вероятно, вблизи морского берега [Штерн, 1908а, с. 38; 1907б, с. 71]. В 1904 году две подобные надписи были обнаружены и в ур. Бейкуш, в устье Березанского лимана, вблизи морского берега [Штерн, 1907а, с. 71; Буйских, 2001, с. 40].

В 1906 году Э.Р.Штерн продолжил планомерные раскопки на о. Березань. Основные задачи он определил так: 1) продолжить дальнейшее исследование античного поселения, 2) раскрыть курган, находившийся в восточной части острова между раскопанной частью поселения и курганами, которые уже были исследованы [Штерн, 1909, с. 50]. Раскопки продолжались в течение июня. Рабочих на этот раз было больше, кроме того, в распоряжение Э.Р.Штерна были переданы вагонетки и рельсы из Ольвии, что позволило ему раскрыть более значительную площадь, нежели в предыдущие годы [Штерн, 1909, с. 50].

В ходе раскопок 1906 г. были открыты остатки наземных (каменные кладки) и углубленных в землю сооружений (ямы, колодцы) VI - начала V вв. до н.э. Раскопки Березани еще раз подтвердили вывод Э.Р.Штерна о том, что строительные остатки поселения относятся к двум хронологическим перио-

⁴ Таким образом, на основании археологического материала было убедительно доказано, что остров Березань в средневековую эпоху посещался древними скандинавами [Кузьмищев, 2006, с. 87].

дам. Строительных остатков второго строительного периода было выявлено меньше. Ни одного предмета позднее начала V в. до н.э. обнаружено не было.

Благодаря новым материалам, полученным в ходе своих раскопок, Э.Р. Штерн разработал концепцию исторического развития Березанского поселения. Согласно этой концепции, греческое поселение (или фактория) на Березани существовало приблизительно на протяжении столетия, в конце этого периода новые постройки (вместо сгоревших, обветшавших или разрушенных) сооружались непосредственно на перепланированном культурном слое. По характеру находок и способам строительной техники Э.Р. Штерн определил промежуток между двумя строительными периодами в 25-50 лет. «Двукратное» заселение объясняло, почему так много мусорных ям и колодцев располагалось на небольшом расстоянии друг от друга [Штерн, 1909, с. 52]. Также наличие значительного количества мусорных ям в то время, как различные хозяйственно-бытовые отходы, в принципе, можно было бы выбрасывать просто в море, Э.Р.Штерн объяснял следующим: «Так как в продолжении последнего столетия остров кругом уменьшился приблизительно на 12 сажений⁵, то в VI столетии до Р.Х. раскопанное ныне место, наверное, отстояло от моря на полверсты⁶, а по направлению к материку - больше чем на версту⁷», [Штерн, 1909, ст. 53] т.е. выдвинул теорию о постепенном разрушении Березани вследствие эрозионных процессов.

Тогда же, по-видимому, Э.Р.Штерном были раскрыты полуземлянки, которые поначалу он интерпретировал как ямы, но не мусорные, а такие, которые служили в качестве погребов или кладовых [Штерн, 1909, с. 53]. На то, что это могли быть именно полуземлянки, [Крыжицкий, 1082, с. 12-14; Буйских 2005, с. 3-21; Отрешко, 2009, с. 98; Отрешко, Мазарати, 2009, с. 81-82], по нашему мнению, указывает несколько обстоятельств. Во-первых, они были неглубокими (не глубже чем на 1,40 м, вырезаны в материке), во-вторых, некоторые из них не содержали никакого материала и были засыпаны песком (для нивелировки поверхности перед 2-м строительным периодом), в-третьих, они имели одинаковые размеры как в устьевой части, так и по дну, и, наконец, для спуска в некоторые из них в материке были вырезаны ступеньки.

В ходе раскопок 1905 года Э.Р.Штерном были обнаружены также фундаменты неких круглых построек, которые он отнес к первому строительному периоду и предположил, что это могли быть сооружения типа «толос» [Штерн, 1909, с. 54]. Кроме этого, был раскопан курган «на восточной стороне острова». В его насыпи на глубине 0,70-0,90 м от уровня дневной поверхности было обнаружено шесть погребений. Ближе к центру кургана,

⁵ 25,6 метра.

⁶ 533,4 метра.

⁷ 1066,8 метра.

на глубине около 0,50 м была обнаружена еще одна группа из трех захоронений и одного погребения младенца в амфоре.

Керамический материал 1905 г. не отличался от раскопок предыдущих лет и в целом охватывал VI – начало V вв. до н.э. Э.Р. Штерн уделял керамике самое пристальное внимание, поскольку, по его словам: «Березанская керамика заслуживает самого тщательного изучения: она дает ключ к разъяснению многих темных еще вопросов в области культурных сношений греческого мира в VI веке до Р.Х.» [Штерн, 1909, с. 55].

В 1907 году Э.Р. Штерн продолжал исследовательскую деятельность на острове Березань. На этот раз основные задачи, которые ставил перед собой ученый, заключались в следующем: 1) продолжить раскопки античного поселения, 2) определить, как далеко к юго-востоку простиралось это поселение, 3) выяснить значение плоских круглых углублений и впадин, которые встречались в большом количестве, особенно в северо-западной части острова [Штерн, 1910а, с. 66].

Строительные остатки, как и в предыдущие годы, были представлены двумя хронологическими периодами. К первому строительному периоду относились кладки, заложенные на материке, либо на «не особенно толстой подстилке из глины и золы» [Штерн, 1910а, с. 67]. Кладки второго периода сооружались непосредственно на культурном слое, имевшем иногда довольно значительную мощность (в одном случае до 1,42 м) [Штерн, 1910а, с. 68].

Было раскрыто также 11 мусорных ям, в одной из которых сверху были обнаружены фрагменты 10 амфор, один амфориск, глиняный кувшин и светильник. Ниже шли фрагменты восточнгреческого сосуда, а еще ниже были обнаружены осколки восточнгреческого кратера с изображением «козлов», практически целый чернолаковый килик и т.д. Тогда же Э.Р. Штерн впервые обратил внимание на то, что в одних и тех же заполнениях совместно с восточнгреческой и аттической керамикой встречается и лепная керамика, «весьма грубая, вероятно, местной работы» [Штерн, 1910а, с. 69].

В сезоне 1907 г. в насыпи между стенами на глубине 1, 24 м от дневной поверхности была обнаружена мраморная плита с посвятительной надписью в честь Ахилла Понтарха [Штерн, 1910а, с. 69; Латышев, 1908, с. 35].

Кроме раскрытия площади поселения, было раскопано и несколько безынвентарных погребений. В насыпи неподалеку от погребенных был обнаружен родосский фигурный сосуд начала VI в. до н.э. в виде головы воина в раннекоринфском шлеме, ныне хранящийся в Одесском археологическом музее [Штерн, 1910а, с. 70; Karageorghis, Vanchugov, 2001. - p. 26-27, № 4].

Таким образом, в результате работ 1907 г. было установлено, что Березанское поселение простиралось, как минимум, до подошвы большого кургана на западе острова. Также выяснилось, что «плоские углубления» пред-

ставляли собой остатки разрушенных жилых помещений, хотя Э.Р. Штерн планировал перепроверить это в ходе дальнейших раскопок. [Штерн, 1910а, с. 72].

Также было исследовано возвышение к востоку от большого кургана, которое практически прилегало к тому холму, где в 1905 году были найдены фрагменты посвящения Ахиллу Понтарху. [Штерн, 1910а, с. 72].

Кроме этого, проводились работы в восточной части острова, возле кургана (К³ на плане Штерна), непосредственно перед балкой, за которой следы античного поселения уже визуальнo не обнаруживались. Цель этих работ заключалась в том, чтобы проверить, доходят ли границы поселения до балки и что находится в курганной насыпи. В насыпи были обнаружены две литейные формы, одна для отливки подвесок, вторая - розеток [Штерн, 1910а, с. 73]. В ходе раскопок в этой части Березани было обнаружено большое количество ям, в том числе насыщенных материалом, в большинстве своем восточногреческой и аттической керамикой. Все это позволило сделать Э.Р. Штерну вывод о том, что Березанское поселение простиралось гораздо шире, чем предполагалось ранее [Штерн, 1910а, с. 75].

Целями следующего полевого сезона 1908 года было дальнейшее раскрытие площади античного поселения, исследование пространства между курганом (К на плане Э.Р.Штерна) и поселением, а также начало раскопок по береговой линии в северо-западной части острова, с тем, чтобы определить, простиралось ли поселение до берега [Штерн, 1912, с. 84]. В ходе работ были обнаружены остатки тринадцати каменных кладок и десять грунтовых сооружений – в том числе две полуземлянки и один колодец. Особый интерес представляло открытие четырех рядов кладки маленького дома прямоугольной формы, длиной 5,20 м и шириной 4,10 м, его строительство было отнесено Э.Р.Штерном ко второму строительному периоду, и он был датирован Э.Р.Штерном, как и прочие каменные строительные остатки, концом VI-началом V вв. до н.э. [Штерн, 1912, с. 85].

Также было раскрыто круглое в плане сооружение диаметром 2,04 м, сложенное из мелкого бута на глине, высотой от дна 1,6 м. Э.Р. Штерн интерпретировал его как печку, поскольку внутри были следы горения, но в то же время он допустил, что: «нет внизу отверстий для топлива, нет дымохода. Возможно предположить, что это сооружение было башней» [Штерн, 1912, с. 86]. В.В. Лапин считал, что это была цистерна [Лапин, 1978, с. 206-207; Отрешко, Мазарати, 2009, с. 89]. В то же время В.М. Отрешко и С.Н. Мазарати пришли к выводу, что данное сооружение являлось постройкой производственного характера, назначение которой на основании опубликованного Э.Р. Штерном материала раскопок точно определить не представляется возможным [Отрешко, Мазарати, 2009, с. 89].

Первая из обнаруженных полуземлянок была четырехугольной формы, размерами 3,47 x 3,38 м, и сохранившейся глубиной 0,36 м. На дне полуземлянки

были обнаружены «остатки каменной кладки в виде лежанки» [Штерн, 1912, с. 87]. Вторая полуземлянка, размерами 2,98 x 3,13 м, находилась на том же стратиграфическом уровне, что и первая, но имела с трех сторон полукруглые ниши, которые, по мнению Э.Р.Штерна, могли использоваться в качестве ступенек [Штерн, 1912, с. 87]. Интересно отметить, что в юго-западном углу этой полуземлянки были обнаружены остатки печи.

Именно после обнаружения этих полуземлянок Э.Р.Штерн впервые в историографии высказал соображение о том, что они могли использоваться в качестве жилых сооружений: *«Углубления... представляют собою, по видимому, жилые помещения древнейшего периода заселения, того периода, когда милетяне еще не решались на постоянное пребывание, а заезжали только летом на Березань для рыбной ловли и торговых операций с туземными жителями Черноморского побережья»* [Штерн, 1912, с. 87; Лапин, 1966, с. 96]. Э.Р.Штерн предполагал, что сверху данные грунтовые сооружения покрывались растянутыми на веслах парусами, поскольку именно так поступали современные ему рыбаки, используя для ночлега на Березани раскопанные археологами углубления [Штерн, 1912, с. 87].

При исследовании пространства между курганом и поселением (раскоп С-6) были обнаружены ямы и остатки каменных стен, причем все стены относились ко второму строительному периоду [Штерн, 1912, с. 90]. Находок позднее VI века на этом участке почти не было, исключение составил обломок мраморной плиты с фрагментом надписи – посвящением Ахиллу Понтарху [Штерн, 1912, с. 91].

По результатам раскопок 1908 г. было определено, что Березанское поселение было крупнее, чем предполагалось ранее, а также в очередной раз подтверждена точка зрения Э.Р.Штерна о двух основных, сменяющих друг друга, строительных периодах в истории этого поселения [Штерн, 1912, с. 91].

В ходе раскопок участка на северо-западной береговой линии острова (раскоп В-8) было обнаружено восемь каменных кладок и восемь ям. И те и другие были отнесены Э.Р.Штерном к первому строительному периоду. Сопровождающий материал, в основном, относился к VI в. до н.э. [Штерн, 1912, с. 92].

В четырех из восьми ям были обнаружены человеческие останки, которые имели следы горения, из чего Э.Р.Штерн сделал вывод, что эти ямы были похоронными. Кроме этого, в ямах были обнаружены «дельфинчики», грузила, светильники, несколько целых сосудов, а также терракотовые статуэтки [Штерн, 1912, с.92].

Во время полевого сезона 1909 года раскопки продолжались на участке античного поселения (раскоп А-1), по береговой полосе (раскоп В-8), а также продолжилось доследование большого кургана в центре острова (раскоп К) и был раскопан еще один курган (раскоп К-4) на юго-западной стороне острова [Штерн, 1913, с. 105].

Обнаруженные при раскопках поселения строительные остатки и сопро-вождающие материалы в целом были сходны с теми, что были обнаружены здесь в предыдущие годы, но относились на этот раз только к первому стро-ительному периоду.

Среди уникальных находок необходимо отметить литую монету «в форм-е камбалы». Она была просверлена (видимо, для использования в каче-стве амулета) и обнаружена в раннем слое, что привело Э.Р.Штерна к выводам о том, что: «монетки подобной формы представляют собой древ-нейший тип, который впоследствии был изменен в форму дельфина» [Штерн, 1913, с. 106].

На этом участке также были обнаружены безынвентарные захороне-ния, в том числе одиннадцать расположенных рядом человеческих черепов и, на 9 см глубже, еще 3 черепа. Причем у многих из них недоставало нижних челюстей. Эти погребения являлись, по мнению Э.Р.Штерна, перезахороне-нием останков, потревоженных при строительстве турецких укреплений [Штерн, 1913, с. 106-107].

На участке возле северо-западной береговой линии были раскопаны ос-татки стен, колодец круглой формы и ямы, идентичные тем, которые были обнаружены на раскопе поселения (А1). Стены принадлежали к двум стро-ительным периодам. Особый интерес представляли остатки прямоуголь-ного сооружения. Его размеры составили 6,05 x 3,69 м, сохранились 15 рядов кладки, благодаря чему сохранившаяся высота сооружения дости-гала 2,93 м. Данное сооружение было интерпретировано Э.Р.Штерном как помещение и, по найденному материалу, продатирована концом VI – на-чалом V вв. до н.э.

Некоторые из ям Э.Р. Штерн снова интерпретировал как погребальные. К этому выводу он пришел на основании того, что в их заполнении были обнаружены целые или почти целые сосуды при отсутствии в нижних сло-ях заполнения ям костей животных. В одной из таких ям был обнаружен светильник с фрагментированным граффити на древнегреческом языке, которое Э.Р. Штерн перевел следующим образом: «я служу как светильник и свечу богам и людям» [Штерн, 1913, с. 108]⁸. Также в некоторых ямах были обнаружены фрагменты терракотовых статуэток, в том числе и в яме с описанным выше светильником [Штерн, 1913, с. 109].

В плане достоверной интерпретации надписей очень большую роль иг-рает контекст, в котором была обнаружена находка. А.С. Русяева обо-снованно предположила, что некоторые из раскопанных Э.Р. Штерном в 1909 году ям, в том числе и та, в которой был обнаружен светильник, по размерам,

⁸ Позднее надпись на этом светильнике неоднократно переиздавалась и интерпретировалась различными исследователями по-разному [см. - Русяева, 2004, с. 16-20].

форме, а также учитывая обнаруженный в них материал, напоминают ботросы ольвийских теменосов архаического времени [Русяева, 2004, с. 19].

В ходе работ на кургане (раскоп К) в верхнем слое были обнаружены 10 захоронений. Среди них, за исключением двух погребений, все были безынвентарными. Поскольку у них были одинаковы глубина захоронения и погребальный обряд, Э.Р.Штерн заключил, что эти захоронения следует отнести к одному времени и этносу, «но к какому именно, определить пока невозможно» [Штерн, 1913, с. 109]. Ниже были обнаружены кладка из больших каменных глыб и две ямы.

Раскопки данного кургана привели Э.Р.Штерна к выводу о том, что это был естественный холм. [Штерн, 1913, с. 113].

Несмотря на это, перекрывающий его культурный слой был сильно насыщен битой керамикой. Слой этот, по мнению Э.Р.Штерна, образовался в результате свалки здесь мусора [Штерн, 1913, с. 116]. По найденному материалу, который был одним из наиболее ранних на Березани, автор раскопок датировал культурный слой над холмом концом VII- началом VI вв. до н.э. Под культурным слоем были выявлены остатки ям, не характерных для Березанского поселения. Эти ямы, по предположению Э.Р. Штерна, были вырыты для добывания глины, а затем засыпаны [Штерн, 1913, с. 115].

Среди находок сезона 1909 года было обнаружено довольно много граффити. Кроме описанного выше граффити, на светильнике было также найдено несколько фрагментов керамики с посвящением Афродите [Штерн, 1913, с. 116].

Также при раскопках в северо-западной прибрежной части острова впервые были обнаружены светильники и несколько фрагментов керамики римского времени. Вследствие этого Э.Р.Штерн сделал вывод о том, что: «несомненно, на Березань приезжали из Ольвии, чтобы ставить посвященные надписи Ахиллу Понтарху и приносить ему жертвы... О постоянном или сплошном заселении острова в римский период не может быть пока речи. Но находки отчетного года могут указывать и на то, что ольвиополиты, может быть, заезжали на Березань не только для культа Ахилла Понтарха, но и для рыбной ловли» [Штерн, 1913, с. 116-117].

В 1909-1914 годах на Березани по распоряжению Военного Ведомства, несмотря на категорические протесты научной общественности (и в первую очередь Э.Р.Штерна) [Соловьев, 2005, с. 34], начинается крупномасштабное строительство опытных железобетонных сооружений, которые были построены для того, чтобы использовать их для стрельб с кораблей и проверять прочность этого строительного материала. Тогда же, в связи с этим, были запрещены археологические раскопки на острове [Нудельман, 1940; Носенко, 2007, с. 272]. В связи с этим строительством на о. Березань была проложена дорога, которая частично нарушила стратиграфию исследуемых уже в

наше время участков, в том числе раскопа «Т» (Теменос)⁹ [Назаров, Кузьмищев, 2005, с. 178].

Э.Р. Штерна, к тому времени ученого с мировым именем, часто приглашали на работу в европейские научные и учебные заведения. Сначала неизменно отказываясь от приглашения ряда университетов и музеев Европы, он, после трагической гибели своего младшего сына в 1910 году¹⁰, переезжает в г. Галле [Дложевский, 1925, с. 101; Ванчугов, 2004, с. 12]. Также, видимо, в принятии Э.Р.Штерном решения о переезде сыграл свою негативную роль и запрет на проведение раскопок на о. Березань.

С тех пор и до конца жизни Э.Р. Штерн оставался профессором Виттенбергского университета, одного из самых крупных центров антиковедения в Германии [Фролов, 2001, с. 48]. О высоком научном статусе Э.Р. Штерна неоспоримо говорит тот факт, что он стал деканом историко-филологического факультета Виттенбергского университета и дважды избирался его ректором (в 1921/1922 и 1923/1924 гг.) [Фролов, 2001, с. 48].

В 1913 году Э.Р.Штерн с большим трудом смог добиться разрешения на проведения раскопок на о.Березань [Носенко, 2007, с. 272]. По приезду на остров он увидел, что значительная часть культурного слоя была уничтожена строительством. О своих впечатлениях по этому поводу он написал в отчете о раскопках этого года, который был набран для публикации в Записках Одесского общества истории и древностей: «Пустынный прежде остров стал неузнаваем. В середине его уже издали виднеется большое сооружение, возведенное Военным Ведомством для целей пробной стрельбы... . Господин Комендант Очаковской крепости самым предупредительным образом представил мне, моему помощнику М.Ф. Болтенко и моему повару помещение в так называемом инженерном доме, а моим рабочим в бараке, который находился по-соседству с помещением для караула... Я о громадном сооружении на середине острова здесь говорить не стану и не могу; понятным образом, мне и моим рабочим запрещено было к нему подходить и его рассматривать... В северо-западной части острова, там, где прежде возвышался большой курган (К6), он издали был виден. Приблизительно еще восьмая часть этого кургана осталась нераскопанной... Кургана этого более не существует, он весь снесен,...для устройства блиндажа вблизи инженерного дома; и для той же цели, так как для этого блиндажа потребовалось очень много земли, срыты верхние слои почвы на большое пространство»

⁹ Назаров В. В., Кузьмищев А. Г. К проблеме интерпретации позднеархаической полуземлянки на о. Березань. //Боспорский феномен 2005: Проблема соотношения письменных и археологических источников: Мат. междунар. науч. конф. – СПб., 2005. - с. 178.

¹⁰ Он утонул во время купания у берегов острова Березань. Судьба старшего сына Э.Р. фон Штерна - Виктора также сложилась трагически, он служил офицером в Белой армии и был расстрелян в 1920 году в Красноярске.

[Штерн, 1915. с. 78-79; Носенко, 2007, с. 272]. Вот еще один пример: «В западной и северо-западной части острова, где главным образом производились раскопки, картина была еще более печальной. С берега сделано было несколько довольно глубоких прорезов через античные культурные слои для прокладки рельсового пути на шпалах и погибло много ценного материала» [Нудельман, 1940, с. 7; Носенко, 2007, с. 272].

Отчет Э.Р. Штерна за 1913, набранный для ЗООИД № 32 за 1915 год, был изъят из данного тома по цензурным соображениям буквально в типографии [Дложевский, 1925, с. 101; Носенко, 2007, с. 272, прим. 17]. Тем не менее, Э.Р.Штерн смог его опубликовать в качестве отдельного издания, которое вышло очень ограниченным тиражом [Штерн, 1915].

Первая мировая война, революция и гражданская война нарушили нормальное течение жизни Э.Р.Штерна. Его постигли новые испытания – утрата родового имения в Лифляндии и кончина членов семьи (после тяжелой болезни умирает жена, был расстрелян большевиками старший сын)¹¹ [Фролов, 2001, с. 48]. Тем не менее, академическая карьера Э.Р. Штерна была успешной.

Э.Р. Штерн постепенно вводил полученный в ходе многолетних раскопок Березани вещественный материал в научный оборот, хотя и не успел сделать это в полном объеме. Он активно использовал его в своих работах для воссоздания важных черт материальной и духовной культуры новооснованных полисов Северного Причерноморья, деятельности и быта переселенцев, включая и такой особенный аспект, как жизнь детей колонистов. Для изучения последнего им были использованы найденные в древних захоронениях (главным образом на Березани) предметы детского обихода – гутусы, погремушки, терракотовые фигурки животных и птиц, куклы и т.п. [Штерн, 1911, с. 13-30].

Э.Р. Штерну принадлежит первая более или менее полная концепция греческой колонизации Северного Причерноморья и развития античной Березани. Еще в 1900 г., сразу же после ознакомления с результатами работ Г.Л. Скадовского на березанском некрополе, он пришел к выводу, что на острове находятся остатки «одного из древнейших греческих поселений на побережье Черного моря» [Штерн, 1901, с. 89].

Рамки существования античного поселения, согласно найденному археологическому материалу, Э.Р.Штерн ограничил концом VII- началом V вв. до н.э. Эти материалы, по мнению Э.Р.Штерна, отражали момент равновесия торговой конкуренции двух древнегреческих городов-государств -

¹¹ Штерн был женат дважды. Его первая жена Алиса-Августа происходила из старинного шведско-лифляндского рода Лилиенфельдов. Вторично Штерн женился в 1919 г. на Симонетте Керстен [Фролов, 2001, с. 53, прим. 39].

Милета и Афин. Наконец, одним из основных выводов было предположение о том, что гибель (поглощение) «поселения или эмпория» Березани произошло в результате торговой конкуренции с Ольвией [Штерн, 1901, с. 90].

Спустя некоторое время эта концепция подверглась некоторому изменению. Подтверждая прежнюю датировку поселения, Э.Р. Штерн видит остров вновь заселенным ко II в. до н. э. и далее вплоть до рубежа нашей эры. Неясным оставалось только, «как дело обстояло в промежуточное время между VI и II веками до н.э., был ли остров действительно оставлен греческими поселенцами из-за процветания и развития Ольвии или же продолжал служить торговым пунктом во время всего античного периода истории» [Штерн, 1908, с. 36]. Надо подчеркнуть, что вопрос о положении Березани в последние века до н. э. и ныне остается одним из самых неясных и необеспеченных археологическими источниками.

Вывод о двух периодах в жизни поселения был конкретизирован Э.Р. Штерном в 1906 г.: «городок (или фактория) существовал в течение столетия, затем последовал перерыв в 25-50 лет, после чего новые дома сооружались прямо на спланированном культурном слое» [Штерн, 1909, с. 52]. Выводы о двух строительных периодах были им сделаны на основании расположения строительных остатков относительно материкового грунта и по характеру кладок [Соловьев, 2005, с. 33]. К первому периоду (2-я половина VII – 1-я половина VI вв. до н.э.) Э.Р.Штерн отнес кладки, которые стояли на материке или незначительном культурном слое и были сложены из хорошо отесанных камней. Ко второму (2-я половина VI – начало V вв. до н.э.) – кладки, сложенные из более грубого, часто мелкого, бута и на культурном слое, причем последний достигал иногда толщины до 1,40 м [Соловьев, 2005, с. 33].

Кроме стратиграфических наблюдений, этот вывод был основан на изучении привозного керамического материала, который отчетливо делился на две хронологические группы, что было подтверждено позднейшими исследованиями [Капошина, 1956, с. 216].

Березанское поселение, по мнению Э.Р. Штерна, возникло во второй половине VII в. до н.э., хотя большинство вещественного материала первого периода относилось к первой половине VI в. до н.э. Второй хронологический период, выделенный Э.Р.Штерном, охватывал материал от второй половины - конца VI в. до н.э. до начала V в. до н.э. [Соловьев, 2005, с. 33]. В культурно-политическом аспекте он соотносил эти периоды с тем регионом, который доминировал в березанском импорте. Для первого периода таковым регионом была Иония, для второго – Атика.

В 1909 г. на северо-западном берегу острова более ощутимо, чем в других местах, проявил себя вещественный материал римского времени. Это заставило Э. Р. Штерна вновь обратиться к вопросу о роли Березани в первые века н. э. и заключить: «для утверждений о постоянном или сплошном

заселении острова в римское время нет оснований; можно лишь допустить, что ольвиополиты не только в культовых целях, но и для рыбной ловли чаще заезжали сюда, чем предполагалось раньше» [Штерн, 1913, с. 116-117].

Такова в основных чертах концепция развития Березанского поселения, созданная Э.Р. Штерном.

За семь полевых сезонов на острове Березань (1904-1909, 1913 гг.) Э.Р. Штерном были проведены значительные по своему объему раскопки, на большой площади раскрыт участок древнегреческого поселения, в основном в северной его части. В результате раскопок поселения была определена его стратиграфия, выявлены основные строительные периоды его жизнедеятельности. Итоги раскопок послужили основанием для создания относительной хронологии существования этого уникального памятника, чему Э.Р.Штерн уделял большое внимание [Соловьев, 2005, с. 33].

Также значительные усилия в плане раскопок были направлены Э.Р. Штерном на то, чтобы определить границы существования античного поселения на острове. Раскопки в северо-западной, юго-западной и в южной частях Березани показали, что поселение охватывало практически всю северную часть острова [Соловьев, 2005, с. 34].

Большинство березанского материала из раскопок Э.Р. Штерна поступило в Одесский археологический музей, а также в Государственный Эрмитаж. В меньшей степени находки представлены в Государственном историческом музее в Москве и в музеях университетов в Галле (музей Робертинум) и Бонне [Фролов, 2001, с. 48; Соловьев, 2005, с. 34].

Большая заслуга Э.Р.Штерна проявилась в том, что он активно занимался разработкой правильной, научно обоснованной методики проведения археологических раскопок, исходя из того принципа, что «лучше не производить раскопок, чем производить их неправильно» [Ванчугов, 2004, с. 11].

Конечно, по прошествии более ста лет не все его гипотезы, интерпретации и оценки, связанные с Березанью, выдержали проверку временем, но многое из того, что им было сделано, до сих пор остается в активном аналитическом фонде нашей науки.

В этом плане прежде всего необходимо отметить следующее – Э.Р. фон Штерн, впервые в историографии, указал на то, что на о.Березань находилось древнегреческое поселение, причем древнейшее в Северном Причерноморье [Штерн, 1901, с. 89-90]. Позже, опираясь на материалы проведенных на острове археологических раскопок, он разработал концепцию исторического развития этого памятника, выделил основные этапы и хронологический диапазон его существования.

Также именно Э.Р.Штерн на материалах раскопок Березани впервые пришел к выводу, что в качестве жилых построек переселенцев использовались углубленные в землю конструкции – землянки и что они были построе-

ны эллинским, а не тубильным населением [Штерн, 1912, с. 87]. Нужно отметить и тот факт, что выводы о появлении первых литых монет в Северном Причерноморье еще в архаический период – это также заслуга Э.Р.Штерна, сделанная им на основании полученного в ходе исследований на Березани нумизматического материала [Штерн, 1907, с. 45].

Именно перу этого неутомимого исследователя принадлежит и создание первой, основанной на археологических данных, теории греческой колонизации. Ее основные принципы заключались в том, что в ходе переселенческого процесса доминировал «эмпориальный» фактор вывода первых апойкий. С ней можно соглашаться или оспаривать ее, но одно несомненно – она послужила крайне важным импульсом для дальнейшего развития научных представлений о характере заселения Северного Причерноморья античными переселенцами в колонизационную эпоху.

После прекращения работы экспедиции Э.Р. фон Штерна долгое время на острове Березань не проводились археологические раскопки. Первая мировая война, Февральская, позже Октябрьская революции, потом гражданская война надолго отодвинули Березань из плана серьезных научных исследований. Только в 1927 году, наконец, появились небольшие средства на проведения здесь новых раскопок. Теперь экспедицию на о. Березань возглавлял ученик Э.Р. фон Штерна – Михаил Федорович Болтенко [Кузьмищев, 2007, с. 223], однако характеристика его деятельности уже выходит за рамки данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А.* Античные монеты Северного Причерноморья: Каталог. – К., 2011.
- Бондаренко Д.В.* Дослідження березанського некрополя в дореволюційний час // VIII Миколаївська обл. краєзнавча конф. Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. – Миколаїв, 2010. – с. 71-73.
- Бондаренко Д.В., Смирнов О.І.* Деякі аспекти історії досліджень острова Березань // VII Миколаївська обл. краєзнавча конф. Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. – Миколаїв, 2008. – с. 82-85.
- Браун Ф.А.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Березань // ИАК. Вып. 23.– СПб, 1907.– с. 66-75.
- Бузескул В.* Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX веков. – К., 2004.
- Буйских С.Б.* Земляночное домостроительство эпохи колонизации Северного Причерноморья // БИ. – Вып. 9. – Симферополь–Керчь. – с. 3-21.
- Буйских С.Б.* Исследования святилища Ахилла на Бейкушском мысу (предварительные итоги) // Хсб. – Вып. 11. – Севастополь, 2001. – с. 34-43.
- Ванчугов В. П.* Одесское общество истории и древностей на рубеже XIX–XX вв. и Э.Р. Штерн // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей 1839-1989. Тез. докл. юб. конф. – Одесса, 1989. – с. 24-27.
- Ванчугов В. П.* Э.Р. фон Штерн и археология Северного Причерноморья на рубеже XIX и XX веков // Вогыстеніка–2004. Матер. междунар. научн. конф. к 100-летию исследования острова Березань Э. Р. фон Штерном. – Николаев, 2004. – с. 7-13.

- Гребенников В.Б. История вивчення пам'ятників археології у Миколаївській області (кінець XVIII–XX ст.). – Миколаїв, 2010.
- Дложевський С.С. Ернест Романович Штерн (Некролог) // ВОКК при ВУАН. – Одесса, 1925. – Ч. 2-3. – с. 99-101.
- Жебелев С.А. Отзыв о трудах Э.Р. фон Штерна, посвященных классическим древностям Южной России // ЗООИД. – Одесса, 1901. – Т. 23. Протоколы. – с. 95-112.
- Капошина С.И. Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья. // МИА. – № 50. – 1956. – с. 211-254.
- Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. – IV в. н.э.) – К., 1982.
- Кузьмищев А.Г. Остров Березань в эпоху Средневековья: Изученность проблемы. // Середньовічні старожитності Центрально–Східної Європи: Тези доповідей V Міжнар. студ. наук. археолог. конф. – Чернігів, 2006. – с. 87-88.
- Кузьмищев А.Г. Археологические раскопки М. Ф. Болтенко на острове Березань (1927–1947) // Вісник Київського славістичного університету. – К., 2007. – № 32. – с. 222-230.
- Лалин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья (Критические очерки отечественных теорий колонизации). – К., 1966.
- Лалин В.В. Березань и проблемы генезиса античной северо–причерноморской цивилизации. – К., 1978. /НА ИА НАН Украины. – Ф. 24. – № 58.
- Ласінська М.Ю. Дослідження археологічних пам'яток Нижнього Побужжя: історіографія проблеми (XIX–30–ті роки XX ст.). Автореф. канд. дисс... іст. наук. – Миколаїв, 2011.
- Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России. (Находки 1905 года). // ИАК. – Вып. 18. – СПб., 1906. – с. 95-137.
- Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России. (Находки 1907 года). // ИАК. – Вып. 27. – СПб., 1908. – с. 15-41.
- Назаров В.В. «Счастливики» // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. – Т. 1. – СПб., 2006. – с. 185-188.
- Непомнящий А.А. Крымоведческие исследования в Одессе в середине XIX – начале XX веков // Культура народов Причерноморья. – № 7 – Симферополь, 1999. – с. 101-118.
- Носенко В.П. К истории военного строительства на острове Березань // Ευχαριστήριον. Антиковедческо–историографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928–2004). – СПб., 2007. – с. 269-278.
- Нудельман Д.И. Древнегреческое поселение на острове Березань. Канд. дисс... ист. наук. – Одесса, 1940. /НА ОАМ НАНУ.
- Отрешко В.М. Землянки и полуземлянки на античных поселениях Нижнего Побужья. // Ольвийские древности. Сб. науч. трудов памяти В.М. Отрешко (1949–1999). – К., 2009. – с. 98-102.
- Отрешко В.М. Население Нижнего Побужья в архаическое время // Там же. – с. 103-122.
- Отрешко В.М., Мазарати С.Н. Архаические сооружения Березани. // Там же. – с. 81-92.
- Прендель Р.А. Археологические расследования на острове Березань // Труды VI Арх. съезда в Одессе. М., 1886. Т. I. – с. 216-219.
- Русяева А. С. Научная судьба эпиграфических исследований Э. Р. фон Штерна // Вopysthenika–2004. Матер. междунар. науч. конф. к 100–летию исследования острова Березань Э. Р. фон Штерном. – Николаев, 2004. – с. 14-22.
- Соловьев С.Л. История археологических исследований на Березани // Борисфен – Березань. Арх. коллекция Эрмитажа. СПб., 2005. Т. 1. – с. 31–40.
- Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX вв.). – СПб., 2002.
- Фармаковский. Б.В. Отчёт о раскопках, произведенных магистрантом Б.В. Фармаковским в некрополе древней Ольвии и на острове Березань в 1896 году // ОАК за 1896 год. – СПб., 1898. – с. 211-212.

- Фролов Э.Д.* Немецкий профессор в русском университете: Эрнст Романович фон Штерн (1859–1924 гг.) // (Сб. статей в честь 70-летия Г.Л. Курбатова. – СПб., 2001. – с. 29-58.
- Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. Изд. 2-е. СПб., 2006.
- Хойслер А.* Эрнст фон Штерн, археолог в Одессе и Галле // Традиции российской археологии. Матер. методолог. семинара ИИМК РАН. – СПб., 1996. – с. 54-56.
- Шестаков Д.П.* Научная деятельность Э.Р.Штерна // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете. – Т. 33, вып. 1. – Казань, 1925. – с. 147-151.
- Шестаков Д. П.* Исследователь памятников классической древности на юге России // Д.П. Шестаков. Два момента из истории нашей археологической науки. – Владивосток, 1926. – с. 22-42.
- Штерн Э.Р.* Бессарабская находка древностей // МАР, № 34, Пг., 1914, – с. 1-14.
- Штерн Э.Р.* Доисторическая греческая культура на юге России // Труды XIII Арх. съезда в Екатеринославле (1905 г.). – Т. I. – М., 1907, – с. 9-52.
- Штерн Э.Р.* Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря // Сб. археологических статей, поднесенный графу А.А.Бобринскому. – СПб., 1911. – с. 13-30.
- Штерн Э.Р.* О новейших раскопках в г. Аккермане и на острове Березань // ЗООИД. – Т. 23. – Одесса, 1901. Протоколы 329 заседания. – с. 88-91.
- Штерн Э.Р.* О пробных раскопках на острове Березани // ЗООИД. – Т. 25. – Одесса, 1904. Отд. 4. Протоколы 345 заседания. – с. 97-100.
- Штерн Э.Р.* О раскопках на Березани // Труды XIV Арх. съезда в Чернигове. М., 1911. Т. 3. Протоколы. с. 81-82.
- Штерн Э.Р.* Отчет о раскопках на о. Березани в 1909 г. // ЗООИД. – Т. 28. – Одесса, 1910. Протокол 397 заседания – с. 80-91.
- Штерн Э.Р.* Отчет о раскопках на о. Березани летом 1907 г. // ЗООИД. – Приложение к Т. 28. – Одесса, 1907. – с. 137-146.
- Штерн Э.Р.* Отчет о раскопках на острове Березани в 1905 году. // ЗООИД – Т. 27. – Одесса, 1907а. Протокол 369 заседания – с. 68-71.
- Штерн Э.Р.* Отчет о раскопках на острове Березани летом 1913 года. Одесса, 1914.
- Штерн Э.Р.* Предварительное сообщение о раскопках в имении Петрены в Белецком уезде Бессарабской губернии // ЗООИД – Т. 25. – Одесса, 1904а. Протоколы 343 заседания. – с. 69-72.
- Штерн Э.Р.* Раскопки в Аккермане летом 1912 г. // ЗООИД. – Т. 31. – Одесса, 1913. Протоколы 419 заседания. – с. 92-101.
- Штерн Э.Р.* Раскопки на Березани // Труды XIII Арх. съезда в Екатеринославле. – Т. 2. – М., 1908. Протоколы. с. 227-228.
- Штерн Э.Р.* Раскопки на Березани в 1906 г. // ЗООИД. – Приложение к Т. 28. – Одесса, 1907б. – с. 46-53.
- Штерн Э.Р.* Раскопки на о. Березани // ОАК за 1909 и 1910 годы. – СПб., 1913. – с. 105-117.
- Штерн Э.Р.* Раскопки на о. Березани. // ОАК за 1905 год. – СПб., 1908а. – с. 35-38.
- Штерн Э.Р.* Раскопки на о. Березани. // ОАК за 1906 год. – СПб., 1909. – с. 50-58.
- Штерн Э.Р.* Раскопки на о. Березани. // ОАК за 1907 год. – СПб., 1910а. – с. 66-75.
- Штерн Э.Р.* Раскопки на о.Березани // ОАК за 1908 год. – СПб., 1912. – с. 84-93.
- Штерн Э.Р.* Раскопки на острове Березани. // ОАК за 1904 год. – СПб., 1907в. – с. 41-49.
- Штерн. Э.Р.* Краткий отчёт о раскопках на о. Березани в 1908 г. // ЗООИД. – Т. 28. – Одесса, 1910. Протоколы. с. 39-48.
- Hausler A* Ernst von Stern, Archaologe in Odessa und Halle. Zum 125. Geberfstag // EAZ.– Vol. 25. – Berlin, 1984.– s. 683-695.
- Karageorghis V, Vanchugov V.P.* Greek and Cypriote Antiquities in the Archaeological museum of Odessa. – Nicosia, 2001.

Solovyov S.L. Ancient Berezan: The architecture, history and culture of the first Greek colony in the Northern Black Sea. Leiden, 1999.

Stern E. Die Leichenverbrennung in der «praemykenischen» Kultur Sued-Russlands // Festschrift fuer A. Bezzenberger. – Koenigsberg, 1921, – s. 161-166.

О.Г. Кузьмищев

БЕРЕЗАНЬ В АРХЕОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ
Э.Р. фон ШТЕРНА

Резюме

Серед яскравих постатей, які стояли у витоків становлення і розвитку вітчизняного антикознавства був талановитий учений-філолог, історик і археолог кінця ХІХ - початку ХХ ст. Ернест Романович фон Штерн (1859-1924 рр.).

Найбільш важливими в науковій біографії Е.Р. Штерна як археолога стали проведені їм у 1904-1909, 1913 рр. розкопки давньогрецького поселення на о-ві Березань.

У статті розглядаються основні етапи його археологічної діяльності на цьому острові, починаючи з 1900 року, коли відбулося ознайомлення Е.Р. Штерна з Березанською колекцією Г.Л. Скадовського, внаслідок чого Е.Р. Штерн першим серед дослідників прийшов до висновку про те, що на Березані знаходилося найбільш давнє в Північному Причорномор'ї античне поселення, і закінчуючи його останнім польовим сезоном на острові Березань в 1913 році.

За сім років розкопок Березані (1904-1909, 1913 рр.) Е.Р. Штерном були проведені значні за своїм обсягом дослідження, на великій площі розкрита частина давньогрецького поселення.

В ході проведених дослідів Е.Р. Штерн розробив концепцію історичного розвитку давньогрецького поселення на о. Березань, виділив основні етапи та хронологічний діапазон його існування.

Березанське поселення, на думку Е.Р. Штерна, виникло в другій половині VII в. до н.е., але більшість речового матеріалу першого періоду відносилися на першу половину VI ст. до н.е. Другий хронологічний період, виділений Е.Р. Штерном, охоплював матеріал від другої половини - кінця VI ст. до н.е. до початку V ст. до н.е.

Також саме Е.Р. Штерн вперше прийшов до висновку, що як житлові конструкції переселенців використовувалися землянки, а також, що вони були побудовані еллінським, а не тубільним населенням. Йому ж належить і створення першої, заснованої на археологічних даних, теорії грецької колонізації. Її основні принципи полягали в тому, що в ході переселенського процесу домінував «емпоріальний» чинник виведення перших апойкій.

А.Г. Кузьмищев

БЕРЕЗАНЬ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
Э.Р. фон ШТЕРНА

Резюме

Среди ярких личностей, которые стояли у истоков становления и развития отечественного антиковедения был талантливый ученый-филолог, историк и археолог конца XIX - начала XX ст. Эрнест Романович фон Штерн (1859-1924 гг.).

Наиболее значимыми в научной биографии Э.Р. Штерна как археолога стали проведенные им в 1904-1909, 1913 гг. раскопки древнегреческого поселения на о-ве Березань.

В статье рассматриваются основные этапы его археологической деятельности на этом острове, начиная с 1900 года, когда состоялось ознакомление Э.Р. Штерна с Березанской коллекцией Г.Л. Скадовского, в результате чего Э.Р. Штерн первым пришел к выводу о том, что на о.Березань находилось древнейшее в Северном Причерноморье античное поселение, и заканчивая его последним полевым сезоном на острове Березань в 1913 году.

За семь лет раскопок Березани (1904-1909, 1913 гг.) Э.Р. Штерном были проведены значительные по своему объему раскопки, на большой площади раскрыт участок древнегреческого поселения.

В ходе проведенных исследований Э.Р. Штерн разработал концепцию исторического развития древнегреческого поселения на о.Березань, выделил основные этапы и хронологический диапазон его существования.

Березанское поселение, по мнению Э.Р. Штерна, возникло во второй половине VII в. до н.э., но большинство вещественного материала первого периода относилось к первой половине VI в. до н.э. Второй хронологический период, выделенный Э.Р. Штерном, охватывал материал от второй половины - конца VI в. до н.э. до начала V в. до н.э.

Также именно Э.Р. Штерн впервые пришел к выводу, что в качестве жилых конструкций переселенцев использовались землянки, что они были построены эллинским, а не тубильным населением. Ему же принадлежит и создание первой, основанной на археологических данных, теории греческой колонизации. Ее основные принципы заключались в том, что в ходе переселенческого процесса доминировал «эмпориальный» фактор вывода первых апоекий.

A.G. Kuzmishchev

BEREZAN IN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF E.R. VON STERN

Summary

Among outstanding personalities, who stood at the origins of the formation and development of the national studying of antiquity there was a scholar – a philologist, a historian, and an archaeologist of the late 19th early 20th century, Ernest R. von Stern (1859-1924).

Excavation of an ancient Greek settlement on the island Berezan conducted in 1904-1909, 1913 became most significant in scientific biography of E.R. von Stern.

Main stages of his archaeological activity on the island since 1900, when E.R. Stern's familiarization with Berezan collection of G.L. Skadovsky took place, resulting in Stern's conclusion that the oldest ancient settlement in the northern Black Sea region had been on the island Berezan, and ending with his last field season on the island Berezan in 1913, are discussed in this article.

Considerable in this scope excavations were carried out by E.R. von Stern for seven years (1904-1909, 1913). A site of an ancient Greek settlement was discovered in a large area.

In the course of studies E.R. von Stern developed the concept of the historical development of the Greek settlement on the island Berezan, identified main stages and chronological range of its existence.

Berezan settlement, according to E.R. von Stern, appeared in the second half of the 7th century BC, but most of the real material of the first period belonged to the first half of the 6th century BC. Second chronological period highlighted by E.R. von Stern, covered material from the second half – the late 6th century BC till the 5th century BC.

E.R. von Stern was the first, who concluded that pit houses had been used as residential structures and that they had been built by Hellenic population. Establishment of the first theory of Greek colonization, based on archaeological evidence is also his. Its basic principle is that “emporium” factor of withdrawal of the first apoikias dominated during the resettlement process.

Рис. 1. Эрнест Романович фон Штерн в одесский период деятельности.

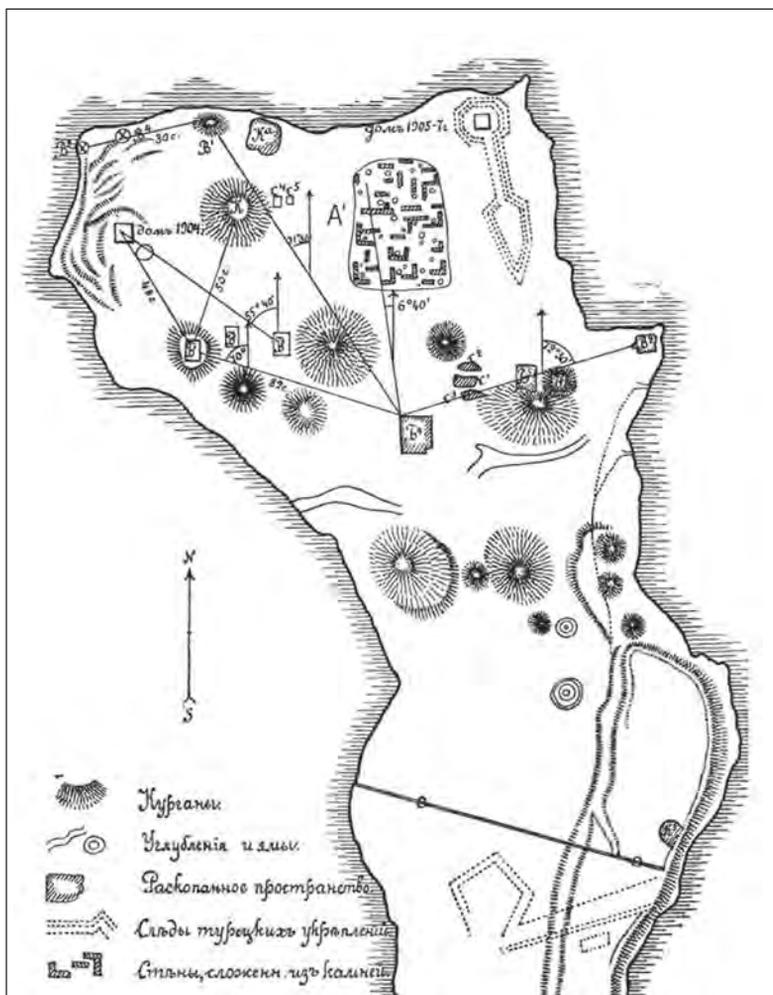
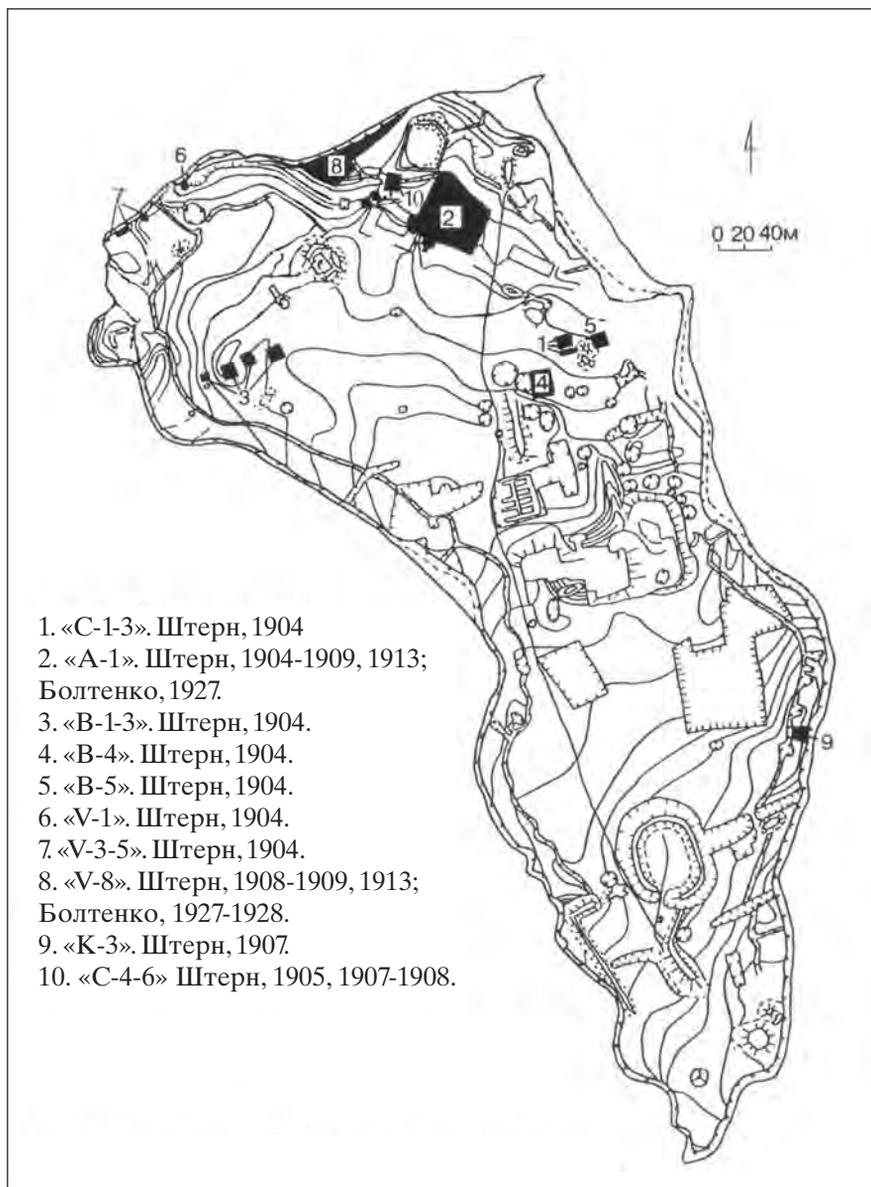

Рис. 2. План раскопок Э. Р. Штерна (1904-1907 гг.) на о. Березань [по: Штерн, 1910а, с. 71]

1. «С-1-3». Штерн, 1904
2. «А-1». Штерн, 1904-1909, 1913;
Болтенко, 1927.
3. «В-1-3». Штерн, 1904.
4. «В-4». Штерн, 1904.
5. «В-5». Штерн, 1904.
6. «V-1». Штерн, 1904.
7. «V-3-5». Штерн, 1904.
8. «V-8». Штерн, 1908-1909, 1913;
Болтенко, 1927-1928.
9. «К-3». Штерн, 1907.
10. «С-4-6» Штерн, 1905, 1907-1908.

Рис. 3. План острова Берзань. Черным цветом отмечены участки, исследованные Э.Р.Штерном. [по: Solovyov, 1999, p. 16, fig. 6]